
Велико влияние правовой культуры на формирование сознания и деятельность людей в различных сферах. Конфликты и сложности, возникающие в современном обществе, напрямую связаны с необходимостью повышения уровня правовой культуры участников социальных отношений в различных сферах, в том числе в правовой.

Все более актуальной становится необходимость повышения уровня правовой информированности граждан, их правовой активности и, как следствие, формирования новой, прогрессивной правовой культуры. Сегодня в России требуется создать новые механизмы социального движения к общей цели, гуманизировать право, приблизив его к человеку, и наполнить этическим содержанием, так необходимым российскому гражданину.

Людмила Александровна Потапова
Доцент кафедры гражданского права
Средне-Волжского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России) в г. Саранске, кандидат
юридических наук, доцент

Luidmila Alexandrovna Potapova
Associate Professor of Civil Law
department, Middle Volga Institute
(the branch) of the All-Russian State
University of Justice (RLA (Russian
Law Academy) of the Ministry of Justice
of Russia) in Saransk, Candidate of
Legal sciences, Docent

Формирование цивилистической культуры возмещения вреда потерпевшим от экстремистских преступлений

Forming Civilian Culture of Compensation for Harm to Victims of Extremist Crimes

Актуальность настоящего исследования определяется динамикой внешних и внутренних перемен, требующих конкретизации специфического спектра правовых стратегий граждан России, мировоззренческой доминантой которых должна стать защита частных прав и законных интересов личности цивилистическими средствами в соответствии с нравственно-обоснованными ожиданиями современного российского общества. По данным Минобороны России, всего на планете насчитывается около 160 зон этнополитической напряженности, из них 80 присущ экстремистско-террористический характер. С начала специальной военной операции в Украине в конце февраля 2022 г. Вооруженные Силы РФ находятся на переднем крае борьбы с международным экстремизмом и терроризмом. Внутренняя ситуация в стране, отражающая современную динамику преступности, также неутешительна. Например, в 2022 г. число экстремистских преступлений выросло почти на 50 %. По данным Следственного комитета, в суд направлено 197 уголовных дел о преступлениях террористического характера (+19,4 %) и 184 дела — о преступлениях экстремистской направленности, что более чем в 2,5 раза превышает показатель 2020 г. (+ 70 дел). Потерпевшим от преступлений гражданам, организациям и государству возмещен вред в общей сумме 61,9 млрд рублей.

Необходимость наличия отлаженных механизмов взаимодействия норм частного и публичного права в сфере гражданско-правовой регламентации возмещения вреда потерпевшим от экстремистских преступлений отмечается многими учеными. Однако, несмотря на освящение указанной тематики и разработку целостной концепции гражданско-правовой защиты прав потерпевших от преступлений в отечественной правовой доктрине, преждевременно было бы признавать решенным вопрос формирования цивилистической культуры использования этого механизма по делам, связанным с экстремизмом и терроризмом.

Сравнительно молодая отрасль науки — отечественная цивилистическая наука момент своего возникновения связывает с первой третью XIX в. Субинститутом

цивилистичекой культуры является сложившаяся в обществе модель возмещения вреда как внедоговорного охранительного обязательства, в Древнем Риме – обязательства из правонарушений (*ex delicto*). Теоретическое и прикладное значение данного субинститута состоит как в реализации неотъемлемого права потерпевшего, так и в осуществлении справедливости правосудия.

Вопросы возмещения вреда потерпевшим от экстремистских преступлений стояли и в настоящее время стоят на повестке дня многих стран мира. Государства обращают пристальное внимание не только на эффективность публичных механизмов, задействованных в борьбе с экстремизмом, но и на средства восстановления социальной справедливости. Специальные законы приняты в Великобритании – «О предупреждении терроризма» 1974 г., в Германии – «О борьбе с терроризмом» 1986 г., во Франции – «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» 1986 г. При этом компенсационные механизмы возмещения вреда были отлажены первыми в Новой Зеландии (1963 г.) и в Великобритании (1964 г.). Россия, как правило, присматривается к позитивным зарубежным механизмам защиты прав потерпевших, в том числе от террористических актов. Однако Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в настоящее время не содержит положений о возмещении вреда потерпевшим от подобного рода преступлений. В связи с таким положением дел единственным правовым механизмом защиты частного интереса является цивилистическая ответственность. Однако и здесь мы сталкиваемся с неокончательной проработанностью вопроса. Так, ст. 1101 ГК РФ устанавливает, что размер компенсации вреда решается судом с учетом справедливости и разумности, однако пояснений о том, каким образом будет приниматься это решение по определению размера ущерба, в законодательстве не установлено.

При анализе теоретической плоскости законодательства нами не выявлено специальных норм, регулирующих возмещение вреда потерпевшим от экстремистских преступлений. Однако в связи с тем, что последствия этой деятельности касаются субъектов гражданского права, возможно применение норм Гражданского кодекса (главы 2 «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав (ст. 8–16.1)»; главы 8 «Нематериальные блага и их защита» (ст. 150–152.2); главы 25 «Ответственность за нарушение обязательств» (ст. 393–406.1); главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (ст. 1064–1101).

Статья 1064 ГК РФ определяет общее положение об ответственности за причинение вреда, так называемый генеральный деликт. В его структуру входит: противоправность поведения причинителя вреда; факт наступления вреда; причинная связь между противоправным поведением и наступившем вредом; вина причинителя вреда. Противоправность поведения субъекта ответственности должна быть связана с признанием государством факта совершения экстремистской деятельности, обозначенной в одном из 13 оснований п. 1 ст. 1 № 114-ФЗ. При отсутствии у сторон предварительных договоренностей, то есть в силу самого случая причинения потерпевшему имущественного и морального вреда, у потерпевшего возникает право требовать компенсации, а у правонарушителя обязанность его возместить. Таким образом, возникает внедоговорное обязательство (компенсационно-восстановительное). Понятие вреда, как всякое умаление личного или имущественного блага рассматривается во многих отраслях права, но его легальное определение в российском законодательстве отсутствует, хотя его признаки, количественные и качественные характеристики имеют важное значение для практики правоприменения. В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, который был причинен личности или имуществу гражданина или имуществу юридического лица, должен быть возмещен в полном объеме причинителем вреда. Гражданским законодательством также установлена возможность возмещения вреда лицу, которое не является его причинителем. Согласно ст. 18

Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен вред, осуществляются за счет средств федерального бюджета. Вред в зависимости от объекта правонарушения подразделяется на имущественный (материальный) и неимущественный (моральный). Факт наступления имущественного вреда, как правило, связан с потерей, порчей, неисправностью имущества потерпевшего или другим убытком (например, утратой заработка). В гражданско-правовом смысле понятия вреда и убытков тесно связаны, но не тождественны друг другу. В п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Убытки подразделяются на реальный ущерб – утрата или повреждение имущества; упущенную выгоду – неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Так, если в результате действий экстремистского характера торговый павильон получил повреждения и это простой в работе торговой точки, то реальный ущерб в данном случае составит стоимость ремонта павильона, а доходы, не полученные его собственником за весь период вынужденного простоя, будут – упущенной выгодой. Неимущественный (моральный) вред в соответствии со ст. 151 ГК РФ связан с физическими или нравственными страданиями лица при посягательстве на нематериальные блага, что соответственно может как повлечь за собой материальные утраты, так и не повлечь таковых (например, распространение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию потерпевшего). При определении его размеров суд принимает во внимание степень вины нарушителя и степень индивидуальных физических и нравственных страданий. В ст. 1099 ГК РФ указано, что его компенсация осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. В ст. 1101 ГК РФ установлено, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, причем размер компенсации определяется потерпевшим, но окончательный объем его возмещения определяется судом с учетом разумности и справедливости. На практике часто возникают ситуации, когда вред причинен, а лицо, совершившее преступление, либо неизвестно, либо не имеет материальной возможности возместить ущерб. Ответ содержится в Европейской конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений ETS № 116 (Страсбург, 24.11.1983), согласно которой в этом случае государство обязано взять на себя возмещение ущерба потерпевшим или лицам, которые находились на иждивении погибших потерпевших. По мнению некоторых исследователей, было бы уместно создание государством специального фонда поддержки жертв преступлений экстремистской направленности. В этом направлении можно привести частный опыт, когда в преддверии 22 февраля – Международного дня поддержки пострадавших от преступлений, Фонд поддержки пострадавших от преступлений ежегодно проводит в России «неделю в поддержку прав жертв преступлений».

Прикладное правоприменительное значение возмещения вреда потерпевшим от экстремистских преступлений состоит в выражении интересов как потерпевшего, так и государства. Цивилистическая культура предполагает действие добровольных механизмов подобного возмещения, что по большей части будет свидетельствовать о меньшей общественной опасности примирителя вреда. На судебной практике этот факт констатируется предельно редко, а в абсолютном большинстве вред возмещается в результате исполнения судебного решения в части поданного гражданского иска в уголовном процессе.

В завершение отметим, что на проблему возмещения вреда потерпевшим от экстремистских преступлений необходимо взглянуть шире в контексте формируемой в обществе цивилистической культуры. Последняя представляет собой часть правовой культуры с системой развитых гражданско-правовых норм,

информационным правовым пространством, позволяющим повышать уровень правосознания членов общества, а также развитыми гражданско-правовыми механизмами и моделями защиты установленных законом прав и интересов граждан. Публичное противодействие экстремизму не может вестись без адекватной компенсации вреда жертвам экстремистских преступлений. Вопросы определения и возмещения вреда, его размер, способ и порядок должны регламентироваться непосредственно в самом Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Андрей Валерьянович Красюков

*Старший научный сотрудник
отдела научных исследований
Поволжского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат социологических наук*

Andrey Valer'yanovich Krasukov

*Senior Scholar of Research department,
Volga Institute (the brunch) of the
All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of
the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Sociological science*

Некоторые аспекты общественного мнения в изучении правового пространства

Some Aspects of Public Opinions in Studying Legal Space

Несмотря на довольно большой интерес к категории «правовое пространство» со стороны ученых, какого-то общепринятого и вполне устоявшегося понимания этой категории нет. Исследователи отражают всю многогранность и разносторонность данной категории в ее развитии, которая видоизменяется вместе с социальными процессами в России и мире.

При формировании единого правового пространства общественное мнение играет немаловажную роль. Оно представляет собой совокупность суждений и оценок, высказываемых различными гражданами, социальными группами по поводу событий общественной жизни, в том числе и по правовым аспектам, и выражается как одобрение или неодобрение большим количеством граждан или социальных групп определенного действия со стороны государства.

Общественное мнение предоставляет возможность отследить формат взаимодействия граждан, социальных групп, институтов и государства и представить их взаимосвязь как гибкую и строгую систему взаимоотношений. Сам процесс взаимодействия общественного мнения и органов власти имеет двусторонний характер. С одной стороны, общественное мнение выступает источником информации для принятия решений в сфере государственного управления, а также является механизмом обратной связи государства с обществом, а с другой стороны, оно проявляется как механизм воздействия на государство и общество, инструмент и способ завоевания и удержания власти [35, с. 14]. При формировании единого правового пространства конкретного государства его эффективность будет зависеть от общественного мнения подавляющего большинства граждан и социальных групп. Это одна из основных задач в изучении общественного мнения, т. к. это особая сфера деятельности, затрагивающая политические, экономические, правовые интересы всех социальных групп и граждан.

Динамика роли общественного мнения, ее активность или пассивность детерминируется различными факторами (социокультурными, экономическими, правовыми, политическими). Исследование различных факторов и определение их потенциала позволяют выявить наиболее оптимальные пути воздействия государства на социальные группы и граждан.

Общественное мнение как социальный институт оказывает влияние на формирование единого правового пространства и наоборот. Выступая